

ЗАМЕТКИ И СООБЩЕНИЯ

С. И. Кокорина О присоединительных частицах тоже и также

Разграничение частиц *тоже* и *также* долгое время не привлекало к себе внимания ни лексикологов, ни синтаксистов, поскольку считалось, что они близки по своему значению в функции присоединения и могут заменяться одна другой. Даже отнесенность их к той или иной части речи определяется неоднозначно. В словарях эти слова даются с пометой «наречие». В Грамматике русского языка и многих учебниках и учебных пособиях [1, стр. 201; 2, стр. 391; 3, стр. 223] их относят к союзам, в Грамматике современного русского литературного языка — к частицам [4, стр. 313, 677]. Последнее, на наш взгляд, наиболее соответствует функции этих служебных слов в языке.

Служебные слова *тоже* и *также* стоят вне связи с теми или иными знаменательными частями речи, вне синтаксиса слова. Длительное время они вообще смешивались с наречиями.

Наречие — это часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета; наречия примыкают к тому или иному члену предложения, распространяя слова определенных грамматических классов. Они могут быть компонентами словосочетаний, основанных на подчинительной связи: *очень хорошо, очень хороший, яйцо всмятку, идти вперед* и т. п.

В. В. Виноградов отмечал, что «категория наречий исстари являлась свалочным местом для всех так называемых неизменяемых слов» [5, стр. 569]. Сам В. В. Виноградов относил слова *тоже* и *также* к пестрой массе «гибридных» слов, для которых «союзные функции являются как бы придатками к их основной грамматической роли наречий, модальных слов или присоединительных частиц. Этими союзами словами выражаются... очень разнообразные оттенки логико-синтаксических отношений между отрезками речи» [5, стр. 569]. По мнению В. В. Виноградова, служебные слова *ведь, вот, тоже, также, и то, лишь, только* и другие образуют «переходный тип» от простых союзов к частицам.

В Грамматике современного русского литературного языка эти слова отнесены к частицам: «особую группу среди союзных слов занимают так называемые гибридные союзы, к которым относятся самостоятельные слова, вступающие также в функции вводных, например: *значит, следовательно, итак, во-первых, во-вторых* и др., и частицы *тоже, также, притом, ведь, даже, даже и...*» [4, стр. 313]. Эти частицы (в Грамматике современного русского литературного языка они удачно названы присоединительными [4, стр. 677]) могут выпол-

нять функцию союза, но это не союзы. В этом отношении они близки к модальным словам, которые далеко не всегда «выражают соотношение связываемых синтаксических единиц, а обозначают разные виды логического и экспрессивного отношения последующей мысли к предыдущему сообщению... Они характеризуют субъективную манеру перехода от одной мысли к другой или присоединения одной мысли к другой» [5, стр. 579]. Употребление присоединительных частиц в качестве «полусоюзных слов» [4, стр. 674] в сложносочиненном предложении — частный случай. От соединительных союзов слова *тоже* и *также* отграничивает и тот факт, что они никогда не связывают однородные члены предложения¹.

Основная функция присоединительных частиц *тоже* и *также* — связь мысли, выраженной в данном предложении, с предыдущей мыслью (но не обязательно с предыдущим предложением!). Эта связь может быть «контактной» — в пределах простого, сложносочиненного предложения или двух предложений, следующих

¹ Случаи с союзом *также* следует отграничивать от случаев употребления частицы *также*. Сравните: *Он был в Ленинграде, а также в Киеве* ↔ *Он был в Ленинграде. В Киеве он также был.* (*Он был также в Киеве.*)

друг за другом. Например: «День приезда жены Лаврецкого в город О..., невеселый для него день, был так же тягостным днем для Лизы» (Тургенев); «Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная, звезды то же хмурились» (Чехов); «Я был в восторге. Майка то же была в восторге. Перспективы ослепляли нас» (Стругацкие).

При вербальном тождестве компонентов в первом предложении уподобляемая часть может быть даже пропущена: «Вы его огорчили — и меня то же. Теперь он мне доверять не будет» (Тургенев); «Александр Иванович повертел в руках серый бланк. Адрес правильный. Фамилия то же» (Ильф и Петров); «— С благополучным переходом, Владимир Михайлович! — весело поздравил меня Федоров. — И вас т а к ж е» (Гаршин).

Но эта связь может быть и «дистанционной»: данная мысль отделена от предыдущей, связанной с ней, несколькими другими мыслями — и несколькими предложениями (зачастую несколькими страницами текста). Иногда мысль, с которой данное предложение связано ассоциативной связью, вообще не находит вербального выражения в каком-либо предшествующем предложении: эта мысль вытекает из широкого контекста или фоновых знаний. Возьмем, например, отрывок из рассказа В. Голявкина «Разговор по телефону»: «Тут я опять растерялся. И Вовку шепотом спрашиваю: — Мы зачем звоним? А он пожимает плечами. И молчит. А я на Вовку смотрю и не знаю, что мне отвечать. Нельзя же говорить такое, что мы просто так звоним. И Анна Павловна то же молчит и ждет, что я отвечу. Вот ведь попал в положение! Вовке-то ничего, он стоит себе, а мне отвечать нужно! Я взял и дал Вовке трубку. Он то же растерялся и на меня смотрит. Только рот раскрыл. И ни слова».

Предложения *Тут я опять растерялся* и *А он пожимает плечами. И молчит* связаны ассо-

циативной связью с последующими: *И Анна Павловна тоже молчит, Он [Вовка] тоже растерялся*; однако они отделены друг от друга рядом других предложений, и вряд ли здесь можно говорить о союзной функции *тоже*, о связи синтаксических единиц.

Рассмотрим еще один пример — отрывок из письма юноши, с благодарностью вспоминая своего школьную учительницу: «Нет, конечно, она то же не „человек без недостатков“. Она то же может сорваться и даже накричать».

Но в то же время я помню, как она просила у меня прощения. Сейчас я уже забыл, за что и кто был тогда виноват. Но, согласитесь, не каждая учительница может просить прощения у ученика, не боясь при этом потерять свой авторитет» («Комсомольская правда» от 7/2 1976 г.).

Первые два предложения с *тоже* не связаны с какими-либо предложениями в предыдущем контексте. Здесь предполагается ассоциативная связь с общей мыслью о том, что всем людям (и учителям в том числе) присущи те или иные недостатки.

Итак, *тоже* и *также* не наречия и не союзы, это частицы, которые служат для связи мыслей, осуществляют ассоциативную связь, однако характер этой связи различен, и понимание этой связи различно у разных исследователей. Например, Н. И. Формановская полагает, что частица *тоже* «имеет только одно значение: уподобления, отождествления, а частица *также* — два значения: а) значение присоединения добавочных, дополнительных сведений к высказанному ранее, б) значение уподобления, отождествления каких-либо явлений. В этом значении союз *также* синонимичен союзу *тоже* и может быть им заменен» [6, стр. 188].

Е. В. Падучева [7] исходит из того, что каждое предложение с *тоже* или *также* членимо на тему и рему (т. е. части, коммуникативно менее или более значимые); рема в предложениях с *тоже*, *также* обязательно вхо-

дит в ассоциативную связь с определенными компонентами предшествующих предложений или того же самого предложения, а эта связь может быть двух типов — сходства или противопоставления. Выбор между *тоже* или *также* определяется типом ассоциативной связи, в которую входит рема данного предложения. При связи первого типа выступает *тоже*, при связи второго типа — *также*: *Он любит читать газеты, но специальную литературу он то же читает; Он любит читать газеты, но он читает т а к ж е специальную литературу*. В первом случае подчеркивается сходство ремы *читает* с предыдущим компонентом — *любит читать*, во втором случае — противопоставление ремы *специальная литература* предыдущему компоненту — *газеты*. В случае взаимозамены *тоже* и *также* (а в первом предложении она возможна) мы получаем предложение с иным актуальным членением: *Он любит читать газеты, но специальную литературу он т а к ж е читает*. В этом предложении рема — *специальная литература*, которая противопоставляется *газетам*, а не слово *читает*. Так же в предложении «Прекрасна и любезна истина и добродетель, но и красота то же [т а к ж е] прекрасна и любезна» (Белинский). При *тоже* — *прекрасна и любезна* = *прекрасна и любезна*, при *также* — *истина и добродетель ↔ красота*. Таким образом, для Е. В. Падучевой возможность взаимозамены *тоже* — *также* не является сама по себе свидетельством тождества их функций: замена *тоже* на *также* может, не нарушая грамматической правильности предложения, привести к изменению актуального членения предложения, что связано с определенным семантическим сдвигом — изменением типа ассоциативной связи. Это наблюдение Е. В. Падучевой представляется очень важным для понимания функций *тоже* и *также* в речи.

Однако Е. В. Падучева не рассматривает эти слова во всей

сложности их функционирования, исключая из своего исследования некоторые случаи их употребления. Учет этих случаев позволяет прийти к некоторым иным выводам².

1. Взаимозаменяемость *тоже* и *также*, не нарушающая грамматической правильности предложения, не определяет сама по себе тождества их значения (вернее, тождества их функции, поскольку речь идет о служебных словах). *Тоже* и *также* никогда не тождественны по своей семантической функции: они осуществляют ассоциативную связь разного типа.

Существуют случаи, когда мы можем заменить *тоже* на *также* и наоборот, не нарушая грамматической правильности предложения. Наряду с этим есть случаи, когда замена *также* на *тоже* невозможна. (Эти случаи выделила Н. И. Формановская [6]). Сравните: 1) *Юра собирает марки. Сережа тоже [так же] собирает марки*; «Тем временем быстро темнело. Серая лента дороги, выгибаясь на пригорках, пропала в сумеречной дали. Горизонт тоже [так же] утонул в сумерках» (Быков); «Середина августа, а жара будто в июле. Здесь не бывает морозов как у нас. Говорят, зимой тоже [так же] слякоть» (Богомолов); «Признаюсь, я так же [то же] с некоторым нетерпением ждал появления этого Печорина» (Лермонтов). 2) *Сережа собирает марки. Он собирает так же открытки*; «Когда она, не мигая, долго смотрела вдаль, ей чудились толпы людей, огни, торжественные звуки, крики восторга... Думала она так же и о том, что рядом с нею, облокотившись о борт, стоит настоящий великий человек...» (Чехов); «Лаврецкий поехал в Васильевское, но четырех дней не выжил — так ему показалось скучно. Его томило так же ожидание. Известие,

сообщенное г-м Жюлем, требовало подтверждения, а он не получал никаких писем» (Тургенев); «Перевод „Песни песней“ Кулиша дай прочитать Симе, попроси его не затерять листков, а вернуть их тебе. Так же попроси его обращаться с ними очень бережно...» (Крымский); «Перед нами открылась покатая плоскость, на которой торчали новые горы, но там были так же ровные места и долины» (Крымский); «Стояла Зара у окна, Чело немножко наклона, Она стояла гордо, ловко; В ее наряде простота, Но так же вкус» (Лермонтов).

Как можно видеть из примеров, во втором случае *также* и *тоже* не взаимозаменяемы: *также* имеет значение добавочного присоединения дополнительных сведений к сказанному ранее. Здесь представлена, по-видимому, ассоциативная связь противопоставления, а не сходства, по терминологии Е. П. Падучевой. *Также* в данном случае близко к союзам *и*; *не только, но и*; *и кроме того*. Например: *Сережа собирает марки. Он собирает так же (и, кроме того) открытки с видами городов; Он собирает не только марки, но и открытки; Сережа ездил в Ленинград. Он побывал так же [и, кроме того] в Киеве, Он побывал не только в Ленинграде, но и в Киеве*. Представим эти отношения схематически:

марки ↔ открытки
 марки + открытки
 в Ленинграде ↔ в Киеве
 в Ленинграде + в Киеве³

Н. И. Формановская отмечает, что союз *также*, передающий значение добавочного присоединения дополнительных сведений, может заменяться союзом *и* (хотя такая замена по разным причинам не всегда желательна) [6, стр. 187].

Рассмотрим, теряет ли *также* свое значение добавления (или

противопоставления) в тех случаях, когда на его месте может оказаться и *тоже*. Например: *Сережа так же [то же] собирает марки*. Попробуем объективировать наши наблюдения, заменяя *также* присоединительным союзом *и*: *Сережа собирает марки. Он собирает так же открытки, Он собирает и открытки (марки и открытки); Сережа собирает марки. Он так же покупает открытки с видами городов, Сережа собирает марки и покупает открытки с видами городов (собирает и покупает); у Юры большая коллекция марок. Сережа так же собирает марки, И Сережа собирает марки (Юра и Сережа); «Что за нужда? Ты жил старик! Тебе есть в мире что забыть. Ты жил — я так же мог бы жить!» И я мог бы жить (ты и я); «Вы меня мучите, княжна, — говорил Грушницкий, — вы ужасно переменились с тех пор, как я вас не видел... — Вы так же переменились, — отвечала она» (княжна и Грушницкий); «Глупец я или злодей, не знаю, но то верно, что я так же очень достоин сожаления, может быть больше, чем она» (она и я) (Лермонтов).*

Наблюдения показывают, что во всех случаях *также* не меняет своей семантической функции, осуществляя ассоциативную связь противопоставления или добавления. Изменение типа ассоциативной связи, сопровождающее замену *тоже* на *также*, становится еще более очевидным при замене *также* на *и*.

Таким образом, функции *также* и *тоже* нетождественны: *также* всегда осуществляет ассоциативную связь противопоставления (добавления), а *тоже* — связь сходства. Иными словами, возможность/невозможность замены *также* на *тоже* и наоборот сама по себе не влияет на семантические функции этих частиц. Такая замена возможна там, где предложение допускает переход от ассоциативной связи одного типа к ассоциативной связи другого типа — без структурной или

² При анализе использовались материалы Словарной картотеки Ленинградского отделения Института языковедения Академии наук СССР.

³ В приведенной схеме ↔ обозначает связь противопоставления, + — сходства.

линейной перестройки предложения (вопрос о такого рода перестройках будет рассмотрен далее).

2. Сложность употребления этих частиц заключается в том, что каждое предложение, содержащее ассоциативную связь со сказанным ранее, может реализовать эту связь либо как связь сходства, либо как связь противопоставления, т. е. реализовать ее с помощью *тоже* и с помощью *также*.

Трудности в употреблении *тоже* и *также*, возникающие при изучении русского языка как иностранного, связаны не только с усвоением разных функций этих частиц. Они определяются также спецификой предложений, содержащих ассоциативную связь со сказанным ранее: предложения, имеющие определенную «общую часть» с предыдущим, всегда таят в себе возможность обоих типов связи — и сходства, и противопоставления. Один и тот же факт (например: *Серезжа покупает новые марки*) может быть связан с предыдущим несколькими способами:

1) Ассоциативная связь сходства: *Юра покупает новые марки. Серезжа тоже покупает* (действие Серезжи уподобляется действию другого лица); *Серезжа покупает открытки с видами городов. Новые марки он тоже покупает* (данное действие Серезжи уподобляется его же действию по отношению к другому объекту).

2) Ассоциативная связь противопоставления (добавления): *Юра покупает новые марки. Серезжа так же их покупает* (Серезжа противопоставляется другому лицу); *На почте Серезжа подписывается на газеты. Там он покупает так же новые марки* (данное действие Серезжи противопоставляется другому его действию); *На почте Серезжа покупает открытки с видами городов. Он покупает так же новые марки* (объект, на который направлено данное действие Серезжи, противопоставлен другому объекту).

В принципе любой компонент

предложения может вступить в ассоциативную связь со сказанным ранее — это будет либо ассоциативная связь сходства, либо ассоциативная связь противопоставления (добавления). Ассоциативная связь сходства реализуется с помощью *тоже*, ассоциативная связь противопоставления (добавления) — с помощью *также*. О взаимозаменяемости *тоже* и *также* можно говорить только в том смысле, что существуют позиции, в которых *тоже* (при связи сходства) может занять в синтагматическом ряду то же место, что и *также* (при связи противопоставления). Таких позиции две:

а) если частицы *тоже* и *также* стоят непосредственно перед компонентом, общим для данного и предыдущего высказывания (*Юра покупает⁴ новые марки. Серезжа тоже (также) покупает. Серезжа покупает открытки с видами городов. Новые марки он тоже (также) покупает*; «Лидия вывихнула ногу и одиннадцать дней лежала в постели. Левая рука ее *то же* была забинтована» (Горький); «Ах, топ-а-а! Мало ли мы что говорим необдуманного. Я *то же* могу ошибиться, я не святая» (Достоевский); «Только едва он коснулся двери, как она вскочила, зарыдала, бросилась ему на шею.— Поверьте ли, я, стоя за дверью, *так же* заплакал» (Лермонтов);

б) если частица *тоже* или *также* замыкает предложение⁵ (*Юра покупает новые марки. Серезжа покупает их *то же* (так же), Серезжа покупает открытки с видами городов. Новые марки он покупает *то же* (так же)*; «Мария Дмитриевна скоро задремала; девочки и горничная заснули *то же*» (Тургенев); «Лиза молчала, прислонившись к окну; Лаврецкий молчал *то же*» (Тургенев).

Только в одном случае — при противопоставлении двух дей-

ствий одного и того же лица — замыкающее *также* не может заменяться частицей *тоже*: *На почте Серезжи подписывается на газеты. Он *так же* покупает там новые марки (Он *покупает там новые марки так же*)*.

Вопрос о стилистической окрашенности частиц *тоже* и *также* еще мало изучен. Замечание Н. И. Формановской о большей разговорности *тоже* и книжности *также* не лишено оснований, однако это не может служить руководством при выборе *тоже* или *также*, так как они имеют принципиально разные функции. Стилистический момент может определять выбор между *также* и союзом *и* — конструкции с союзом *и* более разговорны. Сравните: *Серезжа так же собирает марки — И Серезжа собирает марки*.

В нейтральном стиле речи, как указывает Н. И. Формановская, «равно возможны *тоже* и *также*» [6, стр. 189].

Менее сложным представляется употребление частицы *также* в составе присоединительного союза *а также*, связывающего однородные члены предложения: «Сначала она убирала у лошадей и пони, а *так же* ходила за морскими львами, потом ее стали приучать к хищникам» (Ганина). Этот союз довольно употребителен в публицистическом и научном стиле речи: «А. А. Шахматов собрал многочисленные и разнообразные факты из произведений народной словесности, русской литературы XIX в., а *так же* из древнерусской письменности, иллюстрирующие употребление одноставных или одночленных предложений в русском языке» (Виноградов). Здесь семантика противопоставления, добавления выступает очень ярко.

Итак, наблюдения над языковым материалом позволяют сделать следующие выводы.

1. *Тогда* и *также* являются частицами, основная функция которых — осуществление ассоциативной связи со сказанным ранее.

⁴ Общий компонент выделен.

⁵ Всегда ли данные частицы могут иметь такую замыкающую позицию или существуют ограничения — вопрос неисследованный.

2. *Тоже* всегда осуществляет ассоциативную связь сходства, *также* — ассоциативную связь противопоставления, добавления.

Исходя из данного понимания семантических функций частиц *тоже* и *также*, можно предложить следующий порядок подачи их на занятиях по русскому языку как иностранному:

I этап — знакомство с частицей *тоже* и присоединительным союзом *а также*;

II этап — знакомство с частицей *также*, когда она не взаимозаменяема с *тоже*; противопостав-

ление *тоже* и *также*; сопоставление присоединительного союза *и* и частицы *также*;

III этап — анализ семантических сдвигов, происходящих при замене *тоже* на *также* и наоборот, в позициях, где они взаимозаменяемы. В корректировочном курсе основное внимание следует обратить на разграничение функций *тоже* и *также*.

Литература

1. Грамматика русского языка. Т. II. М., 1954.—2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э.,

Фомина М. И. и др. Современный русский язык. М., 1961.—3. Гвоздев А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1961.—4. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.—5. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972.—6. Формановская Н. И. Значение и употребление союзов *также*, *тоже*. В кн.: Вопросы стилистики. М., 1966.—7. Падучева Е. В. О словах, не входящих в словосочетания (*тоже* и *также*). В кн.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11—16 ноября 1974 г.). Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974.